

*На правах рукописи*

**Терехина Надежда Сергеевна**

**СУБЪЕКТНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЮДЕЙ  
РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ВРЕМЕННОЙ  
ПЕРСПЕКТИВЫ**

19.00.13 – психология развития, акмеология  
(психологические науки)

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата психологических наук

Москва – 2014

Работа выполнена в лаборатории психологии развития Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН)

**Научный руководитель:** доктор психологических наук, профессор  
**Сергиенко Елена Алексеевна**

**Официальные оппоненты:** **Скрипкина Татьяна Петровна**  
доктор психологических наук, профессор, декан  
психологического факультета  
Негосударственного образовательного  
учреждения высшего профессионального  
образования «Университет Российской академии  
образования»

**Осин Евгений Николаевич**  
кандидат психологических наук, доцент  
департамента психологии факультета социальных  
наук Федерального государственного  
автономного образовательного учреждения  
высшего профессионального образования  
«Национальный исследовательский университет  
«Высшая школа экономики»

**Ведущая организация:** Учреждение Российской академии образования  
«Психологический институт Российской  
академии образования»

Защита состоится 12 марта 2015 г в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 002.016.03 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН): [www.ipras.ru](http://www.ipras.ru).

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2015 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат психологических наук



Никитина Елена Альфредовна

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность исследования:** Предметом акмеологии является комплексное исследование развития взрослого человека, так как именно на этом этапе «человек обыкновенно проявляет себя как зрелый индивид, богатая своими связями с действительностью личность и как активный деятель, профессионал» (Бодалёв, Деркач, Климов, 2004, с. 3). Через достижение в процессе онтогенеза микроакме лежит путь к вершинам, кульминациям своего индивидуального, личностного и субъектного развития.

Как отмечает К. А. Абульханова, категория субъекта «является парадигмальной для акмеологической науки» (Абульханова, 2004, с. 110), так как с точки зрения акмеологического подхода именно субъект является вершиной развития личности. Движение к совершенству осуществляется активной личностью через разрешение противоречий между актуальным и идеальным состоянием. Именно в таком проявлении человек выступает как активный участник, творец, то есть субъект своей жизни.

Изучению субъектности человека посвящены работы учёных в рамках психологии субъекта. Взяв свои истоки в идеях С. Л. Рубинштейна, сегодня психология субъекта является динамично развивающимся направлением. Особенно это проявляется в последние 30 лет. За это время учёными были построены теоретические конструкты, описывающие сущность и структуру данного феномена (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, А. К. Абульханова, Е. А. Сергиенко, Р. Мэй, С. Мадди, Р. Харре, Э. Десси и Р. Райан и др.), проведены эмпирические исследования (Е. А. Сергиенко, В. В. Знаков, В. А. Петровский, Е. Ю. Коржова, Е. В. Волкова, В. Н. Куницына, Н. В. Гришина, М. А. Щукина и др.). Таким образом, накопленная на данный момент теоретическая база позволяет перейти к практическому изучению субъекта. Более того, такой переход оказывается крайне необходимым для разрешения теоретических противоречий, которые являются существенным препятствием на пути к построению целостной теоретической концепции субъекта. Одной из важнейших является проблема соотношения категорий субъекта и личности.

На сегодняшний день психология субъекта включает в себя ряд направлений, описывающих ключевые аспекты субъектности. Одним из наиболее полных и разработанных нам видится системно-субъектный подход Е. А. Сергиенко, объединяющий в себе системный (Б. Ф. Ломов) и субъектно-деятельностный (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова) подходы. В рамках данного направления категория субъекта является центральной и системообразующей. Субъект выступает носителем психического и автором своей деятельности, отношения, переживания и общения. Согласно системно-субъектному подходу, субъект и личность составляют единство, но обладают и собственной спецификой. Личность трактуется как стрессовая структура субъекта, которая задаёт общее направление саморазвития и самоорганизации. В свою очередь, субъект реализует это направление посредством сопоставления индивидуальных ресурсов и целей (Сергиенко, 2011а, 2013а).

Способность выстраивать долгосрочные личные цели и действовать в направлении их реализации – важная характеристика зрелого человека. Она ведет к осуществлению больших проектов, в которых есть потребность в регулирующем влиянии цели. По мнению Т. В. Корниловой (Корнилова, 2003, 2005, 2010), суть бытия человека заключается в постоянном преодолении неопределённости, незаданности оснований и форм его решений и действий. Неопределённость преодолевается субъектом посредством актов выбора. «Открытость и незаданность регулятивных профилей любого выбора, произвольных и самоопределяемых действий человека – условие его деятельностных и внедеятельностных форм активности» (Корнилова, 2010).

Осуществление выбора, принятие решений и постановка целей реализуется во временной перспективе, включающей все три временных измерения: прошлое, настоящее и будущее (Нюттен, 2004). Как отмечает Ю. К. Стрелков, «время неотделимо от субъекта. Субъект – в самой сути понятия времени» (Стрелков, 2001, с. 286). С одной стороны, субъект своими действиями творит время, а с другой, время является внешне заданным и независимым параметром, предоставляющим лишь возможность для выполнения действий и реализации планов.

«Отношения человека с физическим временем транслируются на многие виды его активности, поведения и деятельности, трудовой в том числе» (Толочек, 2005, с. 410). В данной работе исследуются субъектные и личностные характеристики при построении временной перспективы у представителей разных профессий. Так как профессиональная деятельность является одним из основных аспектов жизнедеятельности взрослых людей, её характер отражается на личной жизни человека. Поэтому мы предполагаем, что у людей различных профессий будут отличаться регуляция поведения и планирование времени.

По мнению Ю. К. Стрелкова (Стрелков, 2001), согласование ритмов, которые навязывает трудовой процесс, с индивидуальными возможностями представляет собой довольно сложную задачу и требует от субъекта серьёзных усилий. Само по себе действие является свободным, так как имеет потенциал неопределённости. Но условия и характер профессиональной деятельности могут ограничивать действия в пространстве и времени. Поэтому Ю. К. Стрелков указывает на то, что наряду с такими модальностями времени, как действительность и возможность, существует ещё третья – долженствование, выражающаяся в постановке сроков. «Постановка срока предполагает синхронизацию двух дискретных событий: внешнего, заданного, а потом – текущего и внутреннего представления» (Стрелков, 2001, с. 288). Т. П. Скрипкина (Скрипкина, 2000, 2009) отмечает, что постоянный выбор между желаемым и необходимым в пользу необходимого может привести к снижению удовлетворённости жизнью, и различного рода деформациям: в поведении, деятельности и др.

В этой связи для изучения особенностей субъектных и личностных характеристик при построении временной перспективы были выбраны представители двух профессиональных групп: с наличием (лётный состав военно-воздушных сил Российской Федерации (ВВС РФ)) и отсутствием

строгой регламентации (в том числе временной) трудовой деятельности.

Служба в военно-воздушных силах характеризуется жёсткой организационной структурой и узким диапазоном субъективности (Толочек, 2005). В военной авиации лётному составу необходимо действовать в соответствии с существующими правилами и инструкциями, подчиняться установленным приказам, своевременно выполнять план и предписания полёта. Таким образом, цели профессиональной деятельности и её действия определяются не самим субъектом, а подчиняются строгой регламентации. При этом операторскому труду присуще частое и стремительное усложнение ситуации, что требует быстрого реагирования: изменение программы действий и скорости выполнения деятельности. Кроме того, в чрезвычайных ситуациях военным лётчикам приходится принимать самостоятельные решения в режиме ограниченного времени. Работа в условиях высокой ответственности и временной регламентации предполагает высокоразвитую регуляцию поведения. Субъекту в рамках такой профессиональной деятельности необходимо, с одной стороны, точно следовать установленным правилам, а с другой, принимать самостоятельные решения в нестандартных ситуациях и брать за них ответственность на себя. Также стоит отметить, что военная служба является сложившейся системой с выстроенной перспективой карьерного развития. Поэтому зачастую люди посвящают этой работе всю свою жизнь.

В противоположность этому, сегодня большое распространение получает работа в рамках проектной деятельности, не предполагающая долговременных обязательств перед работодателем – так называемый фриланс. Также существует ряд профессий, где работники имеют возможность самостоятельно регулировать свою профессиональную деятельность, например, учёные, специалисты творческих профессий и др. В этих областях субъект обладает большей свободой в выборе сферы деятельности, в планировании времени. В определённой степени он может сам устанавливать сроки и цели деятельности, а также выбирать способы и действия для их реализации. Всё это расширяет возможности для самореализации, но и придаёт жизни большую неопределённость.

Таким образом, в данной работе мы предпринимаем попытку изучить многоуровневую организацию поведения человека и исследовать взаимосвязь субъектных и личностных характеристик в связи со спецификой профессиональной деятельности. Актуальность работы обусловлена также необходимостью учета индивидуальных особенностей людей разных профессий для оценки их эффективности и возможностей реализации потенциала.

**Теоретическая гипотеза:** субъект и личность представляют собой единство и выражают различные аспекты индивидуальности человека: постановка целей осуществляется личностью во временной перспективе и реализуется субъектом в жизни, развитии и деятельности.

**Цель диссертационной работы:** изучение особенностей субъектных и личностных характеристик людей различных профессий при построении временной перспективы.

**Объект исследования:** субъектные и личностные характеристики человека, связанные с построением временной перспективы.

**Предмет исследования:** роль субъектных (рефлексия, контроль поведения) и личностных (субъективный возраст, смысложизненные ориентации, субъективное благополучие) характеристик людей, работающих в условиях различной регламентации профессиональной деятельности, при построении временной перспективы.

**Исследовательские гипотезы:**

1. Представители регламентированных и нерегламентированных профессий различаются в субъектных (рефлексия и контроль поведения) и личностных (субъективный возраст, смысложизненные ориентации, субъективное благополучие) характеристиках.
2. Соотношение субъектных и личностных характеристик имеет специфические особенности у людей разных профессий.
3. Отношение к временной перспективе взаимосвязано с субъектными и личностными характеристиками и отличается своеобразием у людей с разной степенью регламентации профессиональной деятельности.

**Задачи исследования:**

1. Исследовать особенности субъектных характеристик (рефлексия, контроль поведения) людей с разной степенью регламентации профессиональной деятельности.
2. Исследовать личностные особенности (смысложизненные ориентации, субъективный возраст, субъективное благополучие) представителей регламентированных и нерегламентированных профессий.
3. Сравнить особенности построения временной перспективы людьми с разной степенью регламентации трудовой деятельности.
4. Изучить взаимосвязь субъектных и личностных характеристик представителей различных профессий.
5. Изучить взаимосвязь временной перспективы и субъектных характеристик людей различных профессий.
6. Изучить взаимосвязь временной перспективы и личностных характеристик людей регламентированных и нерегламентированных профессий.

**Теоретическую основу исследования** составили положения системно-субъектного подхода (Е. А. Сергиенко), субъектно-деятельностного подхода (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский), психологии регуляции поведения (В. И. Моросанова, А. К. Осницкий, В. А. Бодров, Л. Г. Дикая, А. Б. Леонова и др.), когнитивно-динамический подход к поведению человека (Ж. Нюттен).

Согласно субъектно-деятельностному подходу и когнитивно-динамической концепции Ж. Нюттена деятельность субъекта всегда разворачивается в конкретной ситуации. При этом способность преобразовывать и трансформировать окружающую среду в соответствии со своими целями поведения является важнейшей характеристикой субъекта. А. К. Осницкий также указывает на то, что саморегуляция деятельности субъектом «обнаруживает себя в феноменологии предметных преобразований и в преобразованиях прилагаемых усилий» (Осницкий, 1996, с. 11) и связана с

осознанными процессами целеполагания и целеосуществления.

По С. Л. Рубинштейну (Рубинштейн, 1997), необходимым условием для возникновения субъекта является развитие рефлексии, то есть способности выйти за пределы текущей ситуации и критически осмыслить происходящее. Это способствует самостоятельному формированию системы жизненных смыслов и дальнейшему построению отдалённой перспективы будущего и ближайших целей поведения.

С точки зрения системно-субъектного подхода, регуляция поведения осуществляется посредством взаимодействия субъектных и личностных характеристик. Регуляторной функцией субъекта служит контроль поведения. С его помощью происходит согласование внутренних индивидуальных ресурсов и внешних целей субъекта. Контроль поведения включает в себя 3 составляющих: эмоциональный, когнитивный и волевой контроль. «Континуум согласования задач личности и интегративных возможностей субъекта» (Сергиенко, 2013а, с. 8) отражает психологическую зрелость человека. На наш взгляд, в качестве показателя такого согласования может также выступать субъективное благополучие как индикатор высокой согласованности личностных и субъектных характеристик и субъективный возраст как отражение самоотношения человека.

Таким образом, мы можем приблизиться к попытке целостного изучения человека как субъекта жизни посредством анализа процесса построения целей и осуществления их в контексте профессиональной деятельности, начиная от смысложизненных ориентаций, которые трансформируются в мотивационные объекты, располагаемые субъектом во временном континууме, до особенностей процессов реализации целей в поведении, базирующемся на индивидуальных ресурсах человека, а также оценки результатов самим субъектом.

Опираясь, на вышеизложенные положения, были выделены следующие исследуемые параметры:

I. Субъектные характеристики:

1. Рефлексия,
2. Контроль поведения (эмоциональный, когнитивный, волевой).

II. Личностные характеристики:

1. Временная перспектива,
2. Смысложизненные ориентации,
3. Субъективный возраст,
4. Субъективное благополучие (удовлетворённость жизнью как когнитивный компонент, субъективное счастье как эмоциональный компонент).

**Методы исследования:** Для решения поставленных задач и исследования вышеперечисленных параметров были использованы психодиагностические методы и методики:

I. Диагностика субъектных характеристик:

1. «Методика диагностики рефлексивности» А. В. Карпова (Карпов, 2003);
2. Тест «Эмоциональный интеллект» Дж. Мэйера, П. Сэловей, Д. Карузо в адаптации Е. А. Сергиенко, И. И. Ветровой (Сергиенко, Ветрова, 2010);

3. Опросник «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации С. А. Шапкина (Шапкин, 1997);
4. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» ССПМ В. И. Моросановой (Моросанова, 2004);

#### II. Диагностика личностных характеристик:

1. Метод мотивационной индукции Ж. Нюттена (Нюттен, 2004);
2. Тест Смыслжизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (Леонтьев, 2006);
3. Опросник «Age – of – Me» Б. Барака (Barak, 2009);
4. Опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (Diener, Emmons, Larsen, Griffin, 1985);
5. Опросник «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (Lyubomirsky, Lepper, 1999);
6. Анкета для изучения построения временной перспективы субъектом и особенностей реализации жизненных целей Н.С.Терехиной.

Для математической обработки данных применялись следующие методы математической статистики: коэффициент ранговой корреляции Спирмана  $r_s$ , U-критерий Манна-Уитни, T-критерий Уилкоксона, угловое преобразование Фишера. Статистический анализ полученных данных проводился с помощью пакета программ SPSS/Win (версия 16.0; SPSS Inc., США). Для качественной обработки результатов использовался метод контент-анализа.

#### Эмпирическая база исследования

В исследовании приняли участие 84 человека (мужчины), которые составили 2 группы испытуемых, уравненных по возрасту:

- Группа № 1 (ВВС) – лётный состав ВВС РФ: лётчики (32 человека), штурманы (8 человек), бортинженеры (4 человека). Всего 44 человека в возрасте от 23 до 52 лет (средний возраст 35 лет;  $Me = 35$ ,  $\sigma = 8,2$ ). Группа сформирована на базе филиала №3 ФГУ «3 ЦВКГ им. А. А. Вишневого МО РФ» (ныне переименованного в Центр врачебно-лётной экспертизы Филиала № 1 ФГКУ «Главного военного клинического госпиталя им. академика Н. Н. Бурденко Министерства обороны Российской Федерации»).
- Группа № 2 (К. Гр.) – люди, чья профессиональная деятельность не связана с работой в условиях строгой регламентации (фрилансеры, научные сотрудники, риэлторы, специалист по информатизации, режиссёр монтажа, и др.). Всего 40 человек в возрасте от 23 до 47 лет (средний возраст 31 год;  $Me = 30$ ,  $\sigma = 8,4$ ).

**Достоверность** полученных результатов обеспечивалась методологическим подходом, соответствующим предмету и задачам исследования; репрезентативностью выборки; корректным использованием психодиагностических методик; а также применением адекватных поставленным задачам статистических методов.

**Научная новизна исследования:** На сегодняшний день отмечается небольшое количество исследований временной перспективы. Среди них большинство посвящено анализу гендерного аспекта и самоопределению подростков и студентов. Изучение психологических представлений о временной перспективе взрослых людей, а также их взаимосвязей с профессией



практически не ведётся. Наша научно-исследовательская работа рассматривает в новом научном контексте временную перспективу в соотношении с субъектными и личностными характеристиками людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности. На основе мультиметодического подхода к изучению психологического времени показано, что у представителей регламентированных и нерегламентированных профессий, существуют отличительные особенности субъектно-личностной регуляции поведения и планирования времени. Временная перспектива сопряжена как с личностными, так и с субъектными характеристиками, но паттерны взаимосвязей меняются в зависимости от степени регламентации профессиональной деятельности. Таким образом, в данной работе впервые показано соотношение субъекта и личности и их роль в построении временной перспективы на выборке людей разных профессий. Результаты исследования позволили установить реципрокное соотношение функций субъекта и личности, а также выделить общие закономерности и различия в субъектно-личностной регуляции поведения на примере представителей профессий с различной степенью регламентации профессиональной деятельности.

**Теоретическая значимость работы:** Диссертационная работа базируется на системно-субъектном подходе и затрагивает исследование одной из ключевых проблем – соотношение категорий личности и субъекта. В этой связи данное исследование является дальнейшим шагом в направлении изучения субъектно-личностной организации человека. На примере людей, работающих в условиях различной регламентации профессиональной деятельности, показана взаимосвязь субъектных и личностных характеристик, а также их роль в построении временной перспективы. Полученные результаты позволяют уточнить понимание потенциала психических ресурсов человека в организации поведения, а также внести дополнительные аргументы в обоснование системно-субъектного подхода в психологии.

**Практическая значимость работы:** Результаты работы позволяют выделить внутренние механизмы регуляции в условиях различной регламентации профессиональной деятельности, что даёт основания, как для научного анализа ресурсных возможностей человека, так и для создания практико-ориентированных программ индивидуальной психологической диагностики и коррекции профессиональной деятельности. Кроме того, одну из исследуемых групп составляет лётный состав ВВС РФ (лётчики, штурманы, бортиженеры). К специалистам данных профессий предъявляются особые требования, поскольку они несут ответственность за жизни других людей. Работа в условиях высокой ответственности и строгой регламентации требует развитых субъектных характеристик и особых личностных качеств. В этой связи исследование субъектных и личностных характеристик людей, указанных профессий, приобретает особое практическое значение, так как именно они могут являться предпосылками аварий в системе «человек — машина».

Важным результатом работы явилась также апробация авторской анкеты для изучения построения временной перспективы субъектом и особенностей реализации жизненных целей на выборке представителей разных профессий.

**Апробация результатов исследования:** Основные положения работы обсуждались на заседаниях лаборатории психологии развития Института психологии РАН (2010 – 2014 г.). Результаты исследования отражены в отчётах по гранту РГНФ (проект № 13-36-01267а), а также докладывались на международных и всероссийских конференциях: Международный молодежный научный форум «Ломоносов – 2011» (Москва, 2011 г.); Всероссийский Конкурс студентов, аспирантов и молодых ученых в области социально-гуманитарных наук (Ульяновск, 2012 г.); VIII международный научно-практический конгресс «Человеческий фактор: человек в экстремальных условиях, клинико-физиологическое и психологическое состояние, медицинский контроль и врачебно-профессиональная экспертиза» (Москва, 2013 г.); III Международная научно-практическая конференция «Психология стресса и совладающего поведения» (Кострома, 2013 г.); Международная конференция, посвященная 80-летию А. В. Брушлинского (Москва, 2013 г.); Международная конференция молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2011, 2013 г.).

**Публикации:** По теме диссертации опубликовано 10 работ общим объемом 3,74 п. л., в том числе 3 статьи общим объемом 2,24 п. л. в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

**Объем и структура диссертации:** Диссертация изложена на 261 странице машинописного текста и состоит из введения, 3 глав, выводов, заключения, списка литературы и приложений. Текст работы включает 7 таблиц и 28 рисунков. Список литературы содержит 123 источника. Приложения содержат психодиагностические методики, таблицы описательной статистики и рисунки.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Регуляция поведения субъектом осуществляется на основе индивидуальных ресурсов, что проявляется в особенностях построения временной перспективы личности.
2. У представителей регламентированных профессий большую роль в регуляции поведения играют субъектные характеристики, в то время как у людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность – характеристики личности.
3. Между субъектными и личностными характеристиками наблюдается большая интеграция при отсутствии строгой регламентации трудовой деятельности, в то время как у представителей регламентированных профессий отмечаются более тесные связи между отдельными параметрами.
4. Временная перспектива сопряжена с рефлексией, контролем поведения, субъективным возрастом, смысловыми ориентациями и субъективным благополучием, однако, характер взаимосвязей меняется при разной степени регламентации профессиональной деятельности.
5. Вне зависимости от специфики согласования субъектных и личностных характеристик, представители регламентированных и нерегламентированных профессий имеют высокие показатели субъективного благополучия, что указывает на многообразие реализации индивидуальности.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность научно-исследовательской работы, определяются ее методологические характеристики, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Проблема субъекта и личности в психологических исследованиях»** раскрываются теоретические основы диссертационного исследования.

В **первом параграфе «Психология субъекта как целостный подход к изучению психологии человека»** анализируются основные подходы к пониманию субъектности в зарубежной и отечественной психологии. В зарубежных теориях субъектность, в основном, рассматривается в контексте изучения самодетерминации личности, личностной автономии, спонтанности, свободы (К. Роджерс, Л. Холдсток, А. Маслоу, Э. Фромм, В. Франкл, Р. Мэй, Р. Харре, П. Макрейнолдс, Р. де Чармс, И. Деси, Р. Райан и др.). В отечественной психологии можно выделить несколько вариантов психологии субъекта (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев, Е. А. Сергиенко, В. В. Знаков, В. А. Петровский, А. К. Осницкий, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев, В. В. Селиванов и др.), различающихся по взглядам на ряд таких значимых моментов, как определение субъекта, развитие субъектности, обоснование критериев субъектности, соотношение понятий личности и субъекта. В отношении последнего вопроса анализ работ показывает, что можно выделить 4 варианта соотношения категорий субъекта и личности (Щукина, 2009): понятия личность и субъект совпадают (Е. Н. Волкова); категория субъекта шире личности (А. В. Брушлинский); понятие личности шире субъекта (В. А. Петровский, А. Г. Асмолов, К. А. Абульханова и др.); субъект и личность выражают разные аспекты психологии человека (Б. Г. Ананьев).

Во **втором параграфе «Проблема соотношения категорий субъекта и личности в системно-субъектном подходе»** излагаются положения системно-субъектного подхода Е. А. Сергиенко (Сергиенко, 2011, 2013). Системно-субъектный подход стремится к целостному изучению психологии человека и разрешению противоречий, остающихся в каждой из этих парадигм в отдельности. Одним из них является проблема соотношения категорий субъекта и личности. В рамках данного подхода этот вопрос непротиворечиво решается по аналогии с командным и исполнительным звеньями, когда личность как стержневая структура задаёт общее направление саморазвития, а субъект реализует его посредством сопоставления целей и ресурсов индивидуальности. «Континуум согласования задач личности и интегративных возможностей субъекта» (Сергиенко, 2013а, с. 8) является показателем психологической зрелости.

Также в этом параграфе раскрывается понятие контроля поведения как регуляторной функции субъекта. Контроль поведения понимается как «психологический уровень регуляции, реализующий индивидуальные ресурсы

психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей» (Сергиенко, Виленская, Ковалёва, 2010, с. 76).

В *третьем параграфе* **«Основные подходы к изучению психологического времени личности»** представлена классификация направлений в исследовании психологии времени (Толстых, 2010): типологический подход (В. Н. Дружинин, К. А. Абульханова, Т. Н. Березина, Ф. Зимбардо) причинно-целевая концепция (Е. И. Головаха и А. А. Кроник), мотивационный подход (Ж. Нюттен). Приводится аргументация в пользу когнитивно-динамической концепции Ж. Нюттена, основанная на сходстве положений с отечественной психологией субъекта в отношении понимания человека как активного преобразователя окружающей действительности и самого себя. В рамках данного направления временная перспектива личности трактуется как конфигурация темпорально локализованных мотивационных объектов, виртуально занимающих сознание субъекта в той или иной ситуации (Нюттен, 2004).

В завершении первой главы формулируются **выводы**, раскрывающие предмет исследования.

Во *второй главе* **«Методы изучения субъектной и личностной регуляции поведения людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности»** обосновываются выбранные психодиагностические методики и методы математической статистики, а также даётся описание выборки.

На исследование субъектных характеристик были подобраны методики диагностики рефлексии (методика диагностики рефлексивности А. В. Карпова (Карпов, 2003)), а также контроля поведения. Для изучения компонентов контроля поведения использовалась батарея тестов, применяемая в аналогичных исследованиях в Лаборатории психологии развития Института психологии РАН: тест «Эмоциональный интеллект» Дж. Мэйера, П. Сэловей, Д. Карузо в адаптации Е. А. Сергиенко, И. И. Ветровой (Сергиенко, Ветрова, 2010); опросник «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации С. А. Шапкина (Шапкин, 1997); опросник «Стиль саморегуляции поведения» ССПМ В. И. Моросановой (Моросанова, 2004). Это позволяет сопоставлять результаты различных исследований между собой, что способствует более полному изучению конструкта контроля поведения. Анализ особенностей характеристик личности осуществлялся с использованием методик оценки субъективного возраста (опросник «Age – of – Me» Б. Барака (Barak, 2009)), уровня субъективного благополучия (опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (Diener, Emmons, Larsen, Griffin, 1985); опросник «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (Lyubomirsky, Lepper, 1999)), а также изучения смысложизненных ориентаций (тест Смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (Леонтьев, 2006)). Среди методов и методик исследования временной перспективы был выбран метод мотивационной индукции (ММИ) Ж. Нюттена (Нюттен, 2004). Большим его преимуществом является то, что он предоставляет возможность не только для

количественно, но и качественного анализа данных. Дополнительным методом исследования стала авторская Анкета для изучения построения временной перспективы субъектом и особенностей реализации жизненных целей.

Выбор испытуемых осуществлялся в соответствии с целью и основными задачами исследования. Первую группу составил лётный состав ВВС РФ, а вторая – образована людьми, чья профессиональная деятельность не связана с работой в условиях строгой регламентации (фрилансеры, научные сотрудники, риэлторы, специалист по информатизации, режиссёр монтажа и др.).

**Третья глава «Результаты и обсуждение эмпирического исследования субъектных и личностных характеристик людей различных профессий при построении временной перспективы»** представляет полученные данные в соответствии с поставленными задачами.

В *первом параграфе «Особенности субъектных характеристик людей различных профессий»* показано своеобразие субъектной регуляции в исследуемых группах.

У людей, работающих в условиях строгой регламентации, обнаружено, что контроль поведения как регуляторная функция субъекта отличается большей интегративностью его компонентов, а также более высокими показателями волевой регуляции (контроль за действием при планировании:  $U = 428,5$   $p = 0,000$ ; контроль за действием при неудаче:  $U = 459,0$   $p = 0,001$ ). По когнитивному контролю выявлены различия в регуляторных параметрах. Военные лётчики показывают себя как более гибкие ( $U = 534,5$ ;  $p = 0,017$ ), но менее самостоятельные ( $U = 516,5$ ;  $p = 0,010$ ), в то время как люди нерегламентированных профессий, наоборот, демонстрируют больше самостоятельности в принятии решений, но обладают меньшей гибкостью. Это объясняется характером трудовой деятельности: регламентация в работе лётного состава ВВС РФ требует соблюдения инструкций и правил, но также и умения адаптироваться к меняющимся условиям. Люди нерегламентированных профессий обладают большей свободой и стремятся быть более независимыми.

По уровню развития эмоционального интеллекта и рефлексивности различий установлено не было, тем не менее, показано своеобразие во взаимосвязях этих компонентов с другими субъектными характеристиками. Эмоциональная регуляция лётного состава ВВС РФ сопряжена с волевым и когнитивным компонентами. В группе респондентов нерегламентированных профессий – только с когнитивной составляющей контроля поведения. Рефлексивность у людей «свободных» профессий имеет корреляции с когнитивным и эмоциональным компонентами контроля поведения. У военных лётчиков рефлексивность более тесно связана с когнитивным контролем поведения, однако, с другими его составляющими связей нет.

*Второй параграф «Особенности личностных характеристик людей различных профессий»* раскрывает отличия личностной регуляции людей в соответствии со степенью регламентации профессиональной деятельности, а также представляет данные нашей анкеты по вопросам, касающимся удовлетворённости жизнью и самоотношения.

Военным лётчикам присуща более высокая осмысленность жизни ( $U = 391,5$ ;  $p = 0,005$ ) и её компонентов (цели:  $U = 397,5$   $p = 0,007$ ; процесс:  $U = 446,5$ ;  $p = 0,031$ ; результат:  $U = 389,5$   $p = 0,005$ ; локус контроля-Я:  $U = 340,0$   $p = 0,001$ ; локус контроля-жизнь:  $U = 443,5$   $p = 0,029$ ), а также уровень субъективного счастья ( $U = 526,5$ ;  $p = 0,035$ ). Удовлетворённость жизнью в обеих группах у большинства находится на среднем и высоком уровне (97% – лётный состав ВВС РФ; 85% – люди «свободных» профессий). Результаты, полученные по итогам работы со стандартизированными методиками, согласуются с ответами на вопросы нашей анкеты. Установлено, что, в среднем, по шкале от 1 до 7 респонденты регламентированных профессий удовлетворены своей жизнью на 5,1, респонденты нерегламентированных профессий – на 4,7. Статистически значимых различий в этих данных нет ( $U = 530,5$ ;  $p = 0,102$ ). При этом в обеих группах людям присущ оптимизм по отношению к тому, на сколько, по их мнению, они будут удовлетворены своей жизнью в будущем.

Мы также просили респондентов ответить на вопрос о том, что значит для них идеальная жизнь, и перечислить критерии идеальной жизни. На первом месте по частоте встречаемости у лётного состава ВВС находятся ответы, связанные с материальными ценностями и благами (в основном, это ответы «жильё» и «материальный достаток»), на втором месте – ответы, относящиеся к категории «семья, родственники», а на третьем – ответы, касающиеся здоровья и эмоционального благополучия («радость», «счастье», «гармония», и др.). В группе людей нерегламентированных профессий распределение ответов иное. У них на первом месте находятся ответы, связанные с семьёй и родственниками, на втором – материальные блага, а на третьем – ответы, указывающие на взаимоотношения («любимый человек», «друзья», «счастливые отношения», и др.). При этом показано, что ответы, касающиеся семьи и взаимоотношений, чаще встречаются у людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность ( $\varphi^*_{эмп} = 1,649$ ;  $p = 0,049$  и  $\varphi^*_{эмп} = 2,970$ ;  $p = 0,000$  соответственно), а ответы, связанные с эмоциональным благополучием – в группе людей, регламентированных профессий ( $\varphi^*_{эмп} = 2,273$ ;  $p = 0,011$ ). Респонденты этой группы также чаще указывали другие редко встречающиеся ответы, например, «новизна», «интерес», «полнота», «удача», и др. ( $\varphi^*_{эмп} = 2,453$ ;  $p = 0,006$ ).

В обеих группах испытуемые затрачивают достаточно много усилий, чтобы жизнь соответствовала их представлениям об идеале.

Кроме того в анкете мы просили ответить на вопрос о том, хотят ли испытуемые изменить что-то в себе, в чём-то стать лучше, и если да, то указать, что именно. Респонденты нерегламентированных профессий относятся к себе более критично: хотели бы что-то поменять в себе 94%, в группе людей регламентированных профессий – 79% ( $\varphi^*_{эмп} = 1,944$ ;  $p = 0,026$ ).

Статистический анализ данных позволил заключить, что лётный состав ВВС, по сравнению с респондентами другой группы, больше желает укрепить здоровье ( $\varphi^*_{эмп} = 2,009$   $p = 0,022$ ) и изменить отношение к себе ( $\varphi^*_{эмп} = 2,252$ ;

$p = 0,012$ ), т.е. «изменить самооценку», «быть более требовательным к себе» и др. А люди нерегламентированных профессий в большей степени хотели бы стать более трудолюбивыми ( $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,643$ ;  $p = 0,050$ ), а также изменить другие черты характера ( $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,936$ ;  $p = 0,026$ ) и повысить свою квалификацию или образование ( $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,643$ ;  $p = 0,050$ ). Такие особенности объясняются различиями в профессиональной деятельности: если для лётного состава здоровье и физическая подготовка играет одну из ключевых ролей, то людям нерегламентированных профессий, работая в постоянно меняющихся условиях, необходимо, как можно больше различных знаний и умений.

Представителям со строгой регламентацией профессиональной деятельности свойственно чаще, по сравнению с контрольной группой, оценивать моложе субъективный возраст. Статистически значимые результаты получены по эмоциональному ( $U = 468,5$ ;  $p = 0,011$ ), социальному ( $U = 524,0$ ;  $p = 0,051$ ) и среднему субъективному возрасту ( $U = 460,0$ ;  $p = 0,009$ ). Мы это также объясняем тем, что для военных лётчиков важно, как можно дольше оставаться в оптимальной форме и соответствовать требованиям, которые предъявляет профессия. Ощущение себя более молодым способствует поддержанию физического и психологического здоровья.

Кроме того, обнаружены различия в структуре связей между изучаемыми параметрами. У людей «свободных» профессий все исследуемые конструкты взаимосвязаны, а также с хронологическим возрастом, за исключением субъективного счастья, которое соотносится только с удовлетворённостью жизнью и смысложизненными ориентациями. С увеличением возраста (в рамках исследуемого возрастного периода) у них отмечается снижение по показателям смысложизненных ориентаций и удовлетворённости жизнью. Возможным объяснением является то, что свобода в организации профессиональной деятельности придаёт жизни большую изменчивость и непредсказуемость, особенно это касается фрилансеров и людей, работающих на сдельной основе. Между тем работа, карьера и материальный достаток находятся на ведущих местах в списке желаемых целей. Таким образом, респонденты из числа этой группы больше подвержены поискам себя, жизненных смыслов, и возможным личностным кризисам.

У военных лётчиков выделились две конструкции, одна из которых включает субъективный и хронологический возраст, а другая – субъективное благополучие и смысложизненные ориентации. Таким образом, можно заключить, что в этой группе респондентам с возрастом также присущи изменения самоидентичности, однако они не связаны со смысловой структурой личности и субъективным благополучием.

В *третьем параграфе «Особенности построения временной перспективы людьми с различной степенью регламентации профессиональной деятельности»* описаны результаты, полученные по методу мотивационной индукции Ж. Нюттена и авторской анкеты.

Интерпретация данных исследования временной перспективы проводилась по двум направлениям: анализ временной перспективы и анализ содержания мотивации. Результаты, полученные при изучении временной

перспективы, представлены на рис. 1. Полужирным шрифтом выделены значения, где имеются статистически значимые различия в группах.

В целом, в обеих группах траектория временной перспективы имеет схожий вид. Большая часть ответов в обеих группах приходится на категорию открытое настоящее (I): 26% в группе ВВС и 24% в К. Гр. Следующим по значимости оказалось планирование ближней перспективы. Это суммарное значение интервалов D, W, M, Y (ВВС – 18%, К. Гр. – 19%).

Третье место занимают ответы, связанные с периодом профессиональной деятельности (A): 16% в группе ВВС и 13% в К. Гр. Однако мы установили на уровне тенденции, что профессиональная деятельность для лётного состава имеет большее значение ( $U = 495,5$ ;  $p = 0,084$ ). Это видится нам логичным, так как никто из респондентов группы № 1 не менял профессиональную сферу. Таким образом, служба в ВВС приобретает особый смысл для лётного состава. В контрольной группе 44,5% испытуемых меняли профессию, кроме того, их профессиональная деятельность не носит строго регламентированный характер, поэтому в разные моменты времени она может иметь разное значение.

Также, хотелось бы обратить внимание на статистически значимые различия, полученные в интервале M ( $U = 441,0$ ;  $p = 0,043$ ) и различия на уровне тенденции в интервале A1 ( $U = 561,0$ ;  $p = 0,097$ ), который помимо будущего включает в себя и актуальный момент времени. Эти результаты указывают на тенденцию к тому, что для испытуемых, чья профессиональная деятельность строго не регламентируется, более важным является планирование ближней перспективы, выстраивание карьеры в текущий момент. В отличие от этой группы, лётный состав имеет чёткий распорядок своей деятельности (как ежедневный, так и долгосрочный), и для них уже большее значение приобретает профессиональная деятельность в целом: выполнение стратегических задач, продвижение по службе и т.д. Такие выводы подкрепляются различиями, полученными по категории A.

Также установлено, что респонденты контрольной группы чаще обращаются к прошлому ( $U = 386$ ;  $p = 0,008$ ). Однако доля таких ответов составляет всего 4%, что не позволяет судить об ориентации на прошлое.

Содержательный анализ временной перспективы также позволил установить различия в исследуемых группах. Сначала опишем результаты по основным категориям анализа (рис. 2). Самыми значимыми оказались объекты, связанные с личностью (S): 20% в группе ВВС и 25% в К. Гр. При этом у респондентов контрольной группы данная категория представлена чаще ( $U = 423$ ;  $p = 0,027$ ). Следующей по значимости является категория целей, направленных на саморазвитие (SR): в обеих группах доля таких ответов составила 14%. Третье место у военных лётчиков разделили 2 группы мотивационных объектов (по 13%): социальные контакты (C) и профессиональная деятельность (R2). В контрольной группе ответы, указывающие на социальные контакты, также находятся на третьем месте (11%), в то время как профессиональная деятельность (R2) представлена значительно меньше ( $U = 404$ ;  $p = 0,014$ ). Вместе с такими категориями, как отдых (L) и обладание (P) они занимают пятое место (по 8%).



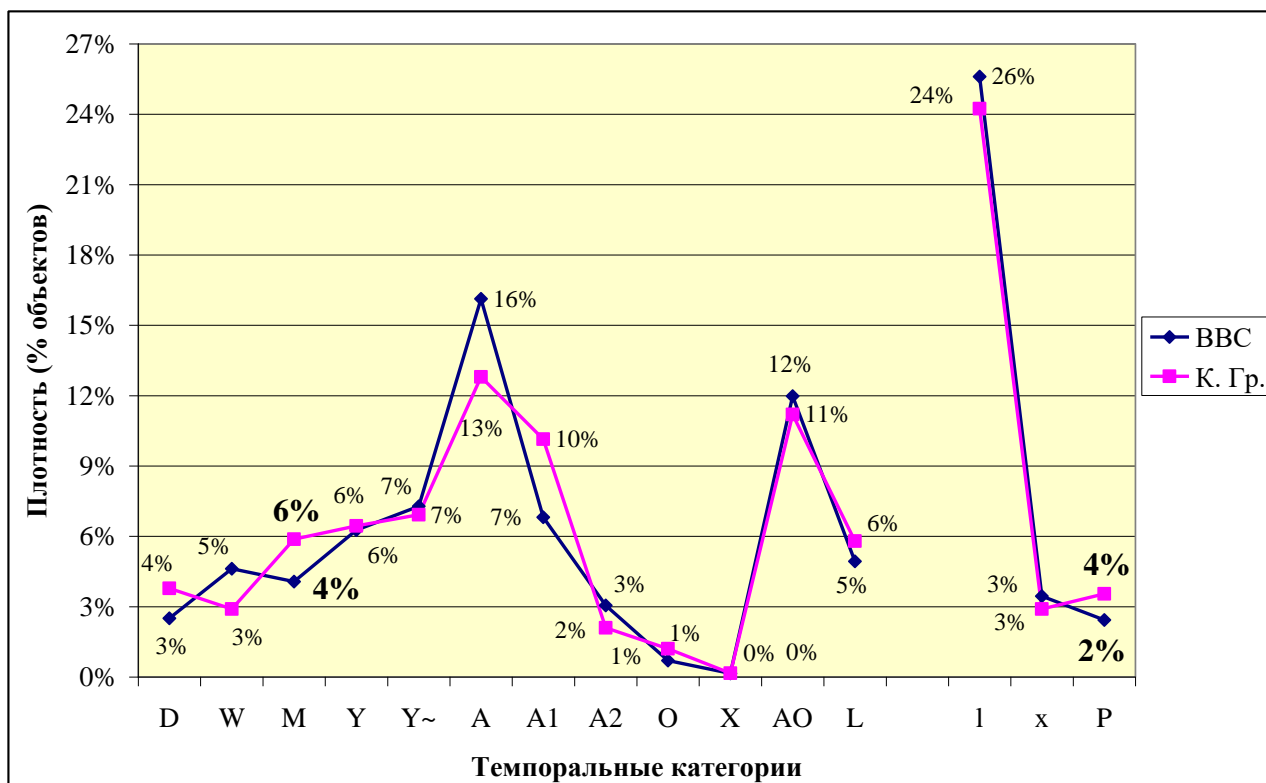


Рис. 1. Профили перспективы будущего в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности<sup>1</sup>

Внутри категории «S» также выделяются компоненты для анализа. В контрольной группе почти по всем показателям результаты оказались выше. В категории ответов, связанных с характером (Scar) и с психологическим самосохранением (Spre (ps)) установлены достоверные различия ( $U = 371$ ;  $p = 0,001$  и  $U = 430$ ;  $p = 0,013$  соответственно).

Категория объектов, касающихся общения была проанализирована с нескольких позиций: в зависимости от того, чего субъект ожидает от других (для категории C2), чего желает для других (для категории C3) и на кого направлен социальный контакт (для категорий C, C2 и C3). По первым двум линиям анализа не получено достоверных различий между группами.

Изучение субъектов, на которых направлен социальный контакт, показало, что военные лётчики больше ориентированы на тесное общение внутри семьи, на продолжение рода «f» ( $U = 436,5$ ;  $p = 0,037$ ), в то время как люди, нерегламентированных профессий уделяют внимание большему кругу контактов, т.е. категории «близкие» ( $U = 392$ ;  $p = 0,006$ ) и взаимоотношениям в диаде мужчина – женщина «e» ( $U = 377$ ;  $p = 0,002$ ). Кроме того, для лётного состава в большей степени свойственны обобщённые обращения к людям, к

<sup>1</sup> Календарные периоды: *D* – несколько дней от настоящего момента; *W* – несколько недель; *M* – несколько месяцев; *Y* – в течение одного года; *Y~* – несколько лет. Периоды социальной и биологической жизни: *A* – период взрослой жизни, связанной с профессиональной деятельностью; *A1* – первая половина взрослой жизни (профессиональной карьеры); *A2* – вторая половина взрослой жизни (профессиональной карьеры); *O* – период после окончания трудовой деятельности; *AO* – мотивационные объекты расположены в периоде A и после окончания трудовой деятельности; *L* – вся будущая жизнь как целое; *X* – период после смерти испытуемого; *I* – открытое настоящее; *x* – обобщенные мотивационные объекты, которые не могут уместиться на жизненной шкале; *P* – прошлое.

человечеству «Н, g» ( $U = 441,0$ ;  $p = 0,043$ ). Это можно объяснить особенностями их профессиональной деятельности, связанными с решением стратегических задач, что позволяет более широко смотреть на окружающую действительность и анализировать происходящее.

Также мы изучили категории модальностей и негативные компоненты мотивационных объектов. Респонденты группы нерегламентированных профессий чаще указывают на возможные трудности при достижении объектов «b» ( $U = 447,5$ ;  $p = 0,016$ ), кроме того они склонны чаще выражать позитивные стремления в негативной форме «nr» ( $U = 462,5$ ;  $p = 0,034$ ). Мы объясняем это тем, что жизнь фрилансеров и людей «свободных» профессий имеет меньше стабильности. Им в большей степени приходится ориентироваться на себя и собственные ресурсы, что как раз и вызывает больше тревоги и опасений.

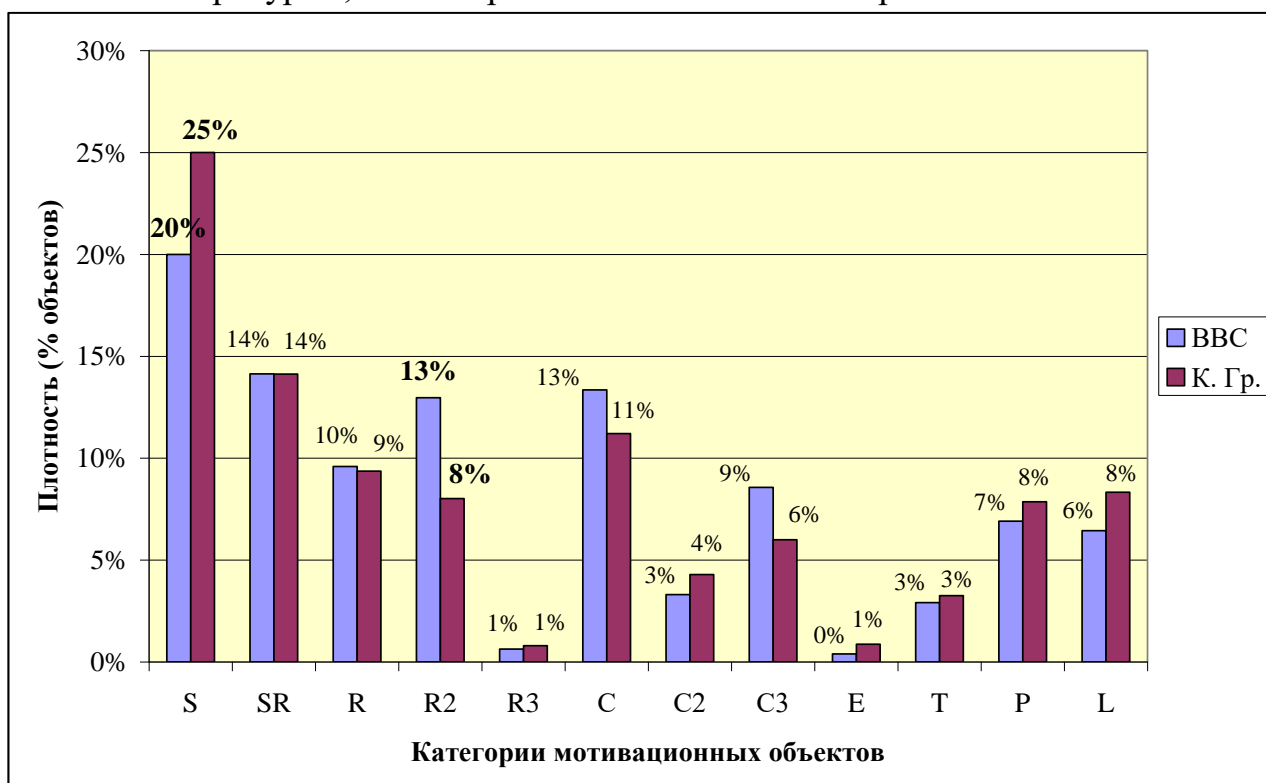


Рис. 2. Распределение категорий мотивационных объектов в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности<sup>2</sup>

В результате анализа ответов на вопросы анкеты установлено, что, несмотря на ряд особенностей в планировании жизни, в обеих группах при формулировании целей на ближайший год, наиболее значимыми являются стремления, связанные с работой, жильём, материальными ценностями. На ближайшие 5 лет люди наиболее часто указывают намерения, касающиеся семьи, при этом вышеназванные категории также остаются значимыми. При выстраивании более долгосрочных планов, в основном, респонденты называют

<sup>2</sup> S – личность; SR – саморазвитие, самоактуализация; R – активность в целом; R2 – профессиональная деятельность; R3 – учебная деятельность; C – желание вступить в социальный контакт с другими; C2 – ожидание чего-то от других; C3 – цели, формулируемые для других; E – активность в связи с получением информации, познанием, исследованием и т.д.; T – религиозные, экзистенциальные или трансцендентальные цели; P – желание иметь, приобрести что-то; L – отдых, досуг.

только цели, относящиеся к семье. Также стоит отметить, что ввиду различий в профессиональной деятельности, люди, самостоятельно регулирующие свою деятельность, чаще отмечают в качестве целей саморазвитие и обучение, а военные лётчики – жильё.

Респонденты в независимости от профессии вполне удовлетворены тем, как сейчас реализуются намеченные ими планы. При этом на пути к достижению целей военные лётчики склонны учитывать одновременно как внешние, так и внутренние условия. Люди нерегламентированных профессий больше обращают внимание отдельно на внешние факторы, вместе с тем, однако, по сравнению с лётным составом, они чаще отдельно указывают и внутренние условия.

*Четвёртый параграф «Взаимосвязь субъектных и личностных характеристик людей регламентированных и нерегламентированных профессий»* раскрывает взаимозависимость механизмов регуляции поведения.

На примере обеих групп установлено большое количество связей между личностными характеристиками, с одной стороны, и субъектными, с другой, однако, их структура отличается в зависимости от степени регламентации профессиональной деятельности.

Таблица 1

**Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена ( $r_s$ ) между рефлексией, компонентами когнитивного контроля поведения и смысловыми ориентациями в группах людей с разной степенью регламентации профессиональной деятельности<sup>3</sup>**

СЖО \ Рефлексия, ССПМ	Цели	Процесс	Результат	Л К-Я	Л К-жизнь	Осмысл. жизни
	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС
	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.
Рефлексия	0,310*					
Планирование						
Программирование						0,319*
Гибкость	0,344*	0,440**	0,514**	0,378*	0,451**	0,504**
			0,345*		0,342*	
Моделирование						0,336*
Оценка результатов	0,320*					
Самостоятельность	-0,413**	-0,306*			-0,461**	-0,400**
Общ. уровень саморегуляции			0,309*			0,306*

<sup>3</sup> Здесь и далее в представлении корреляционных связей \* –  $p \leq 0,05$ ; \*\* –  $p \leq 0,01$

При строгой регламентации преобладающими являются взаимосвязи смысложизненных ориентаций с когнитивным, эмоциональным контролем поведения и рефлексией (табл. 1, 2). Также получены корреляции субъективного возраста и когнитивной регуляции (рис. 4). С компонентами волевой регуляции и личностными характеристиками статистически значимых корреляций установлено не было. Также мы не обнаружили связей между контролем поведения, с одной стороны, и удовлетворённостью жизнью и ощущением счастья, с другой, в группе лётного состава ВВС РФ.

При самостоятельной организации профессиональной деятельности наблюдаются более многоплановые связи субъектных и личностных характеристик (табл. 1, 2; рис. 3, 4). Обособленной оказалась лишь рефлексия.

Таблица 2

**Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена ( $r_s$ ) между компонентами эмоционального контроля поведения и смысложизненными ориентациями в группах людей с разной степенью регламентации профессиональной деятельности**

СЖО Эмоц. Интел-т	Цели	Процесс	Результат	Л К-Я	Л К-жизнь	Осмысл. жизни
	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС
	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.
Идентификация эмоций	0,473**	0,392*	0,438**		0,482**	0,502**
Использование эмоций						
Понимание эмоций	0,405*	0,348**			0,378*	0,405*
Управление эмоциями	0,345*		0,361*		0,334*	0,343*
Эмоциональн. интеллект	0,481**	0,393*	0,420**		0,492**	0,502**
				-0,377*		

Кроме корреляций, представленных в табл. 1 и 2 и на рис. 3, 4, у людей «свободных» профессий показано, что с удовлетворённостью жизнью и субъективным счастьем положительно связано понимание эмоций ( $r_s = 0,438$ ;  $p = 0,010$  и  $r_s = 0,340$ ;  $p = 0,049$  соответственно). Кроме того, более счастливыми себя ощущают люди, способные проявлять гибкость в различных ситуациях ( $r_s = 0,406$ ;  $p = 0,017$ ). В этой группе также установлены взаимосоответствия между контролем за действием при планировании и следующими составляющими смысложизненных ориентаций: результат ( $r_s = 0,475$ ;  $p = 0,007$ ), локус контроля-Я ( $r_s = 0,362$ ;  $p = 0,045$ ), осмысленность жизни ( $r_s = 0,379$ ;  $p = 0,035$ ).

Полученные результаты мы связываем с тем, что представители нерегламентированных профессий в жизни и в профессии больше рассчитывают на себя. Поэтому при регуляции поведения и планировании

времени они в большей мере опираются на внутренние ресурсы своей личности. Для лётного состава сама регламентация профессиональной деятельности, а также сложившаяся система военной авиации, социальные гарантии государства и престиж профессии являются ресурсом, который используется субъектом и отражается во временной перспективе. Это находит своё подтверждение в отсутствии взаимосвязей между субъективным благополучием и субъектными характеристиками, а также между волевой регуляцией поведения и личностными характеристиками в группе военных лётчиков.

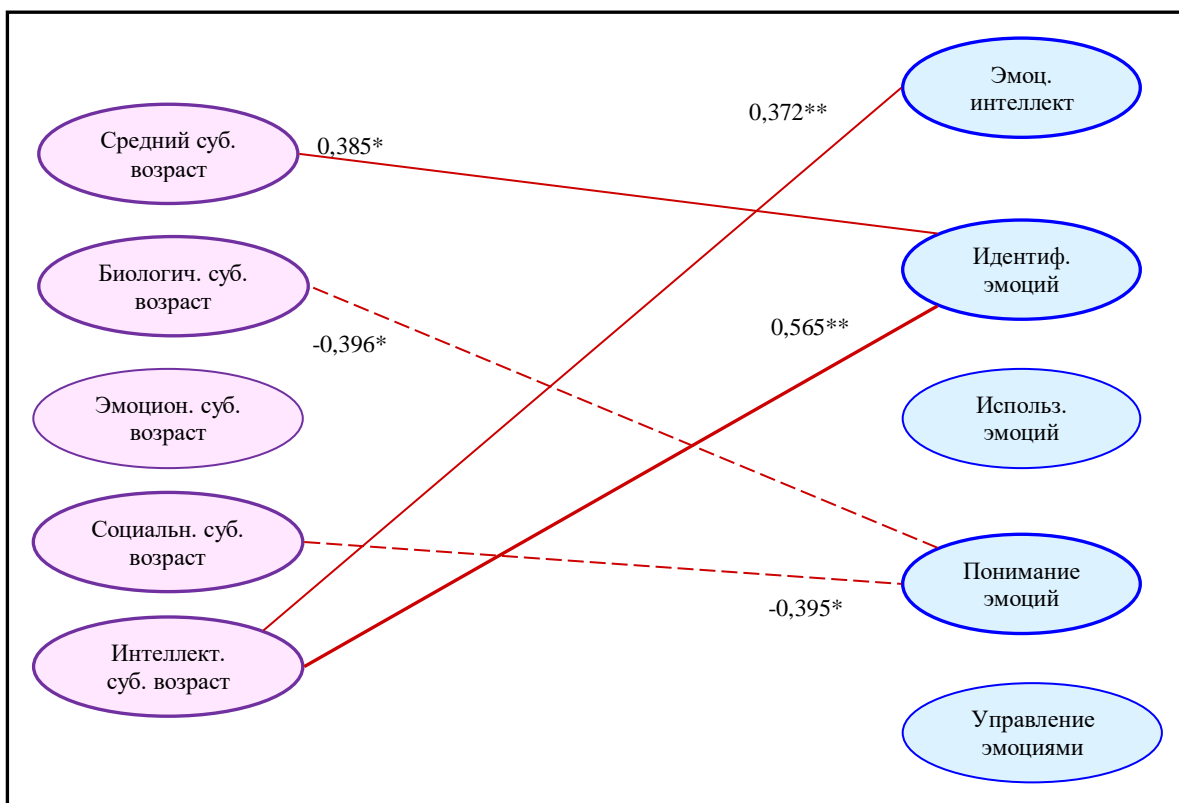


Рис. 3. Корреляционные связи между эмоциональным интеллектом и компонентами субъективного возраста: — — группа лётного состава ВВС РФ; — — контрольная группа

У людей «свободных» профессий субъективное счастье также не имеет корреляций с субъектными характеристиками. Это говорит о том, что на когнитивном уровне (удовлетворённость жизнью) они связывают свои усилия и действия с благополучием, а на эмоциональном нет. Также интересным является отсутствие взаимосвязей между рефлексией и личностной регуляцией. Возможно, это объясняется тем, что большое количество неопределённости и рисков в их жизни провоцирует уход от сознательного анализа себя, своих смысложизненных ориентаций, самоотношения, отношения к жизни.

**В пятом параграфе «Соотношение субъектных и личностных характеристик при построении временной перспективы у людей разных профессий»** показана роль субъектной и личностной регуляции при планировании времени.

Во взаимосвязях темпоральных категорий временной перспективы с рефлексией явных отличительных особенностей в группах не наблюдаются. У людей нерегламентированных профессий высокоразвитые процессы рефлексии положительно связаны с планированием перспективы на несколько лет ( $Y\sim$ ) и отрицательно с периодом открытого настоящего ( $I$ ). У людей, работающих в условиях строгой регламентации, рефлексивность также отрицательно коррелирует с ближней перспективой, а именно с ближайшим годом ( $Y$ ). Кроме того в группе военных лётчиков рефлексивность имеет положительные корреляции с личностной независимостью ( $Saut$ ), пожеланиями другим людям здоровья ( $C3(Spre(ph))$ ) и отрицательные – с отдыхом и досугом ( $L$ ). У людей свободных профессий наблюдаются только отрицательные взаимосвязи в сфере контактов с друзьями ( $C,a$ ;  $C2,a$ ;  $C3,a$ ) и противоположным полом ( $C,e$ ;  $C2,e$ ;  $C3,e$ ).

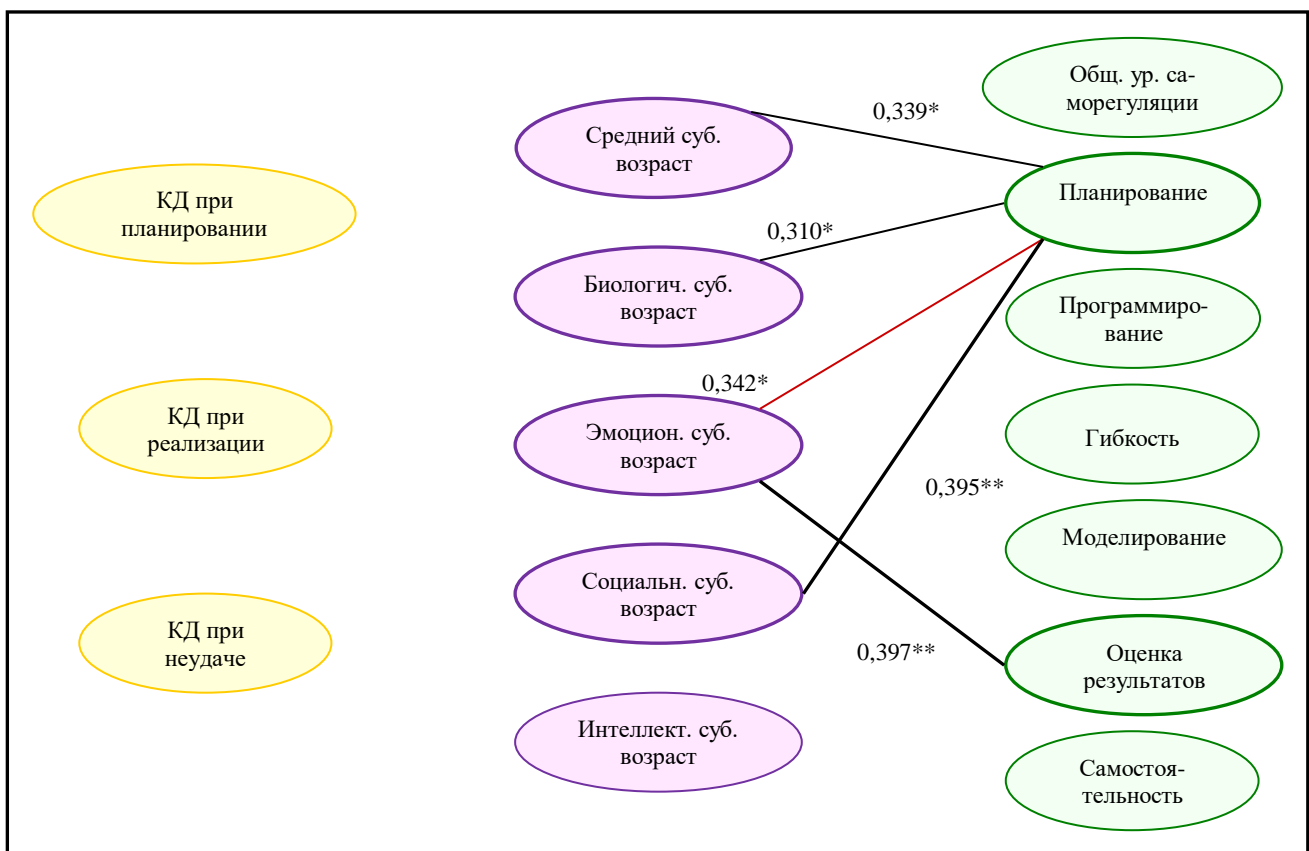


Рис. 4. Корреляционные связи между компонентами субъективного возраста, и контролем за действием, а также между компонентами субъективного возраста и когнитивным контролем поведения: — – группа лётного состава ВВС РФ; — — – контрольная группа

Контроль поведения взаимосвязан с построением временной перспективы. При этом у людей нерегламентированных профессий субъектная регуляция поведения больше сопряжена с планированием времени, по сравнению с группой лётного состава ВВС РФ. Также важно отметить, что в обеих группах наблюдается тенденция к тому, что высокий уровень развития компонентов контроля поведения связан с построением целей на более отдалённую перспективу (несколько лет ( $Y\sim$ ), период всей профессиональной

деятельности (А), период после окончания трудовой деятельности (О), и др.), а низкий уровень – с тем, что субъект чаще озабочен планированием ближайшего будущего (день (D~), месяц (M~), год, (Y), открытое настоящее (I), первая половина взрослости и профессиональной деятельности(A1)).

Во взаимосвязях с категориями мотивационных объектов установлено, что в группе людей «свободных» профессий больше как общее число корреляций, так и количество отрицательных связей. Это может свидетельствовать о том, что при высокоразвитых компонентах контроля поведения людям, самостоятельно регулирующим свою деятельность, свойственно формулировать разнообразные цели на будущее, а при низких показателях – сосредотачиваться на определённых категориях объектов. Особенно это проявлено во взаимосвязях рефлексии и когнитивной регуляции поведения со сферой взаимоотношений. У лётного состава ВВС контроль поведения отличается меньшим числом корреляций с временной перспективой. При этом количество положительных и отрицательных связей достаточно сбалансировано. Военные лётчики с высоким уровнем развития составляющих контроля поведения чаще в качестве целей называют саморазвитие (SR), развитие своих способностей (Sapt), достижения и прогресс в деятельности (d), и реже – отдых (L) и обладание чем-либо (P), а также пожелания, сформулированные для других (C3).

Временная перспектива также взаимосвязана с личностными характеристиками. У военных лётчиков наблюдается больше, по сравнению с контрольной группой, связей временной перспективы с компонентами смысложизненных ориентаций. В рамках календарных периодов временной перспективы в группе лётного состава ВВС мы обнаружили, что, чем чаще субъект строит планы на длительное время (несколько лет), тем выше у него уровень осмысленности жизни и компонентов смысложизненных ориентаций. В то время как планирование на ближайшее время (день) связано с более низким уровнем этих показателей. Кроме того, чем выше у лётного состава ВВС осмысленность жизни, тем реже они формулируют планы, касающиеся собственной личности (S) и характера (Scar) и чаще – более «зрелые» цели: цели, связанные с Я-концепцией (Sc), с профессиональной деятельностью (R2), с достижениями (m; (R2(a); R2(d); R2(m))), с детско-родительскими отношениями (C,p; C2,p; C3,p), а также с пожеланиями в отношении других людей (C3(S)).

На примере обеих групп показано, что с возрастанием осмысленности жизни и её компонентов респонденты реже высказывают ожидания получить что-либо от других людей.

Временная перспектива людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, имеет больше связей с субъективной оценкой возраста. При этом чем моложе они себя ощущают, тем больше у них экзистенциальных целей (T), планов, связанных с личностью (S), личностной автономией (S(aut)) и меньше высказываний, относящихся к физическому здоровью (Spre(ph)). У лётного состава заниженная оценка своего возраста положительно связана с познавательной мотивацией (E) и отрицательно – с

желанием что-то иметь, приобретать (Р). Кроме того, вне зависимости от особенностей профессиональной деятельности отмечается тенденция к тому, чем моложе оценивают свой возраст респонденты, тем чаще они строят планы на отдалённую перспективу.

Удовлетворённость жизнью людей «свободных» профессий выше у тех, у кого ближняя временная перспектива больше наполнена целями. В группе людей регламентированных профессий такая связь прослеживается как с ближней, так и с отдалённой перспективой времени. Субъективное счастье не связано с темпоральными отрезками, тем не менее, установлено, что военные лётчики, ощущающие себя более счастливыми, называют больше целей, касающихся Я-концепции, и меньше хотели бы получить признание от других людей. Среди людей нерегламентированных профессий более счастливыми себя чувствуют те, кто реже в своих ответах указывает на взаимоотношения с начальством.

В **Заключении** обобщаются результаты научно-исследовательской работы, формулируются выводы и перспективы дальнейших исследований.

#### **Выводы:**

1. Проведённое исследование подтвердило выдвинутые в рамках системно-субъектного подхода гипотезы о взаимосвязи субъектных и личностных характеристик в регуляции поведения, отношению к временной перспективе, что указывает на перспективность данного подхода.
2. Своеобразие субъектных и личностных характеристик связано с разной степенью регламентации профессиональной деятельности и проявляется в специфичных взаимосвязях между исследуемыми переменными, а также уровне их развития.
3. Контроль поведения как регуляторная характеристика субъекта в группе военных лётчиков отличается большей интегрированностью его составляющих. В когнитивном контроле поведения лётный состав ВВС РФ лучше по показателям гибкости, а контрольная группа представителей «свободных» профессий – в самостоятельности. Кроме того, военные лётчики обладают более развитой волевой регуляцией. При равных показателях по эмоциональному интеллекту и рефлексии выявлена специфичность во взаимосвязях этих параметров с другими компонентами контроля поведения.
4. При более высоких результатах в группе военных лётчиков по таким личностным характеристикам, как смысложизненные ориентации и субъективное счастье у людей «свободных» профессий характеристики личности обладают большей интегрированностью. В группе лётного состава ВВС РФ смысложизненные ориентации, а также удовлетворённость жизнью и субъективное счастье являются более стабильными образованиями и не связаны с хронологическим и субъективным возрастом.
5. Представители обеих профессиональных групп характеризуются реципрокным соотношением субъектных и личностных характеристик, а также высокими показателями субъективного благополучия, что указывает на множественность вариантов субъектно-личностной регуляции поведения



и позволяет говорить о психологической зрелости представителей обеих профессиональных групп.

6. Профессиональная специфика взаимосвязей субъектных и личностных характеристик проявляется в том, что у людей «свободных» профессий обнаружено большее сопряжение данных конструктов. Обособленной оказалась лишь рефлексия. У военных лётчиков установлены более тесные взаимосвязи отдельных личностных и субъектных характеристик: смысложизненные ориентации – когнитивный, эмоциональный контроль поведения и рефлексия; субъективный возраст – когнитивная регуляция.
7. Вне зависимости от характера профессиональной деятельности наиболее наполненными стали такие временные интервалы, как: открытое настоящее; ближняя перспектива; временной отрезок, связанный с трудовой деятельностью; период взрослости и после окончания трудовой деятельности. При этом респонденты с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности больше строят планов на месяц, а также чаще обращаются к прошлому.
8. Среди мотивационных объектов временной перспективы для лётного состава ВВС РФ большую значимость представляет профессиональная деятельность. В группе людей, чья профессия не является строго регламентированной, временная перспектива связана с индивидуальностью (личностью-субъектностью). В обеих группах также важное место отводится саморазвитию и социальным контактам.
9. Установлено, что временная перспектива взаимосвязана с субъектными и личностными характеристиками. У людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности планирование времени больше сопряжено с контролем поведения и субъективным возрастом, в то время как у военных лётчиков – со смысложизненными ориентациями.

### **Основные положения диссертации отражены в публикациях автора:**

#### **I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:**

1. Терехина Н. С. Соотношение субъектных и личностных характеристик при построении временной перспективы у людей разных профессий [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – Электронный журнал – 2014. – Т. 7. – № 35. – С. 7. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 17.08.2014) (1 п. л.).
2. Терехина Н. С., Сергиенко Е. А., Лекалов А. А. Особенности контроля поведения людей разных профессий // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2014. – № 1. – С. 18–25 (0,46 п. л.).
3. Терехина Н. С., Сергиенко Е. А., Лекалов А. А., Звенигородский П. В. Взаимосвязь контроля поведения и субъективного благополучия людей различных профессий // Экспериментальная психология. – 2014. – Т. 7. – № 4. – С. 52–65. (0,78 п. л.).

## II. Публикации в других изданиях:

4. Терехина Н. С. Субъектная позиция старшеклассника при переходе на новые стандарты образования [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. – Электрон. дан. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (0,16 п. л.).
5. Терехина Н. С. Исследование субъектно-личностных характеристик людей различных профессий при построении временной перспективы // Психология – наука будущего. Материалы IV Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» 17 – 18 ноября 2011 г., Москва / Под ред. А. Л. Журавлёва, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – С. 457–461 (0,19 п. л.).
6. Терехина Н. С. Формирование жизнестойкости молодёжи: субъектный подход // Сборник работ инновационных проектов молодых ученых по результатам Всероссийского Конкурса студентов, аспирантов и молодых ученых в области социально-гуманитарных наук / Под ред. Голованова В. Н., Митина С. Н., Калининой Н. В., Чуканова И. А. и др. – Ульяновск: ООО «Колор-Принт», 2012. – С. 108–113 (0,41 п. л.).
7. Терехина Н. С., Лекалов А. А., Костенко Е. В. Исследование контроля поведения лётного состава военно-воздушных сил Российской Федерации // Человеческий фактор: человек в экстремальных условиях, клиничко-физиологическое и психологическое состояние, медицинский контроль и врачебно-профессиональная экспертиза: материалы восьмого международного научно-практического конгресса, Москва, 25-29 марта 2013 г. / Под ред. Власова В. Д. – Москва: Ассоц. Авиационно-космической, морской, экстремальной и экологической медицины России, 2013. – С. 93–95 (0,17 п. л.).
8. Терехина Н. С. Исследование саморегуляции поведения в военной авиации как среде повышенного стресса // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – Т. 2. – С. 262–264 (0,17 п. л.).
9. Терехина Н. С. Исследование контроля поведения как регуляторной функции субъекта в профессиональной деятельности лётного состава военно-воздушных сил Российской Федерации // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Том 3 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 512–515 (0,25 п. л.).
10. Терехина Н. С. Исследование взаимосвязи рефлексии и контроля поведения людей различных профессий // Психология – наука будущего. Материалы V Международной конференции молодых ученых / Отв. ред. А.Л. Журавлёва, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова, К. Б. Зуев. – М. Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 613–614 (0,15 п. л.).